

— Дай угадаю, ты не столько не хочешь играть, сколько... — взгляд Сяо Жофэя вдруг стал острым, — ты думаешь, что не сможешь сыграть хорошо.

Гу Чуньлай не удивился. Быть напрямую разоблачённым и отрицать это уже не имело смысла. Он кивнул:

— Спасибо, что доверяешь мне, но ты знаешь мою ситуацию. Такая роль для меня самая сложная. Я даже не могу прикоснуться к ней, не могу подумать о ней.

Сяо Жофэй не собирался отступать.

— Ты не убивал, не жил в книге, не гонялся за роботами и не был русским, но все эти роли ты сыграл идеально. Даже если ты... ну, ты знаешь... скажем так, у тебя нет опыта жизни с матерью, ты всё равно можешь сыграть эту роль, как и раньше. К тому же, этот персонаж тоже актёр, играет в театре, так что это близко к твоему опыту. Он жил в общежитии с детства, а после университета почти не возвращался домой, так что отношения с матерью могут быть не совсем обычными, и у тебя больше простора для интерпретации. Так ведь?

— Но...

— Нет никаких «но», — Сяо Жофэй смотрел прямо на Гу Чуньлая, мягко улыбаясь, — я хочу тебя. Если ты не придёшь, что мне делать?

Гу Чуньлай оказался в тупике. Он думал, что Сяо Жофэй действительно хитер. Даже после многих лет разлуки, он не помнил его привычек, но почему-то помнил его слабости. Четыре года, проведённые вместе, научили его, как заставить Гу Чуньлая сдаться, как заставить его согласиться на просьбу.

— Я... подумаю. «Неудача и слава» только что закончилась, я ещё не готов к новой работе. Если я попробую, то, возможно, не смогу показать себя в лучшем виде.

— Хотя бы попробуй. Для тебя это не потеря, правда? Завтра приходи в компанию, я буду там весь день. — Выражение лица Сяо Жофэя постепенно смягчалось, брови опустились, и его львиные глаза стали более округлыми, как у молодого зверя, убравшего клыки, — Ты можешь прийти в любое время, хорошо?

На следующий день после «Ночи света и тени» ажиотаж всё ещё не утихал. Вейбо продолжал взрываться от новостей, статьи и сообщения разлетались повсюду. Те, кто выиграл, те, кто проиграл, фавориты и аутсайдеры — все хотели заявить о себе, никто не хотел оставаться в тени. Победитель в номинации «Лучший новый актёр», который ранее пробовался на роль главного героя в «Сказании, учении, шутках и пении», возможно, всё ещё чувствовал обиду и воспользовался случаем, чтобы уколоть компанию «Цаньсин», высмеяв продюсера и режиссёра по подбору актёров за отсутствие вкуса.

Но Сяо Жофэю было не до этого. У него было слишком много сцен для просмотра.

Вчера его компания добилась успеха, получив награду за лучшую женскую роль. Актриса, начавшая с сериалов, в тридцать лет вышла замуж и родила ребёнка, столкнулась с необходимостью перехода на новый уровень и после нескольких неудач наконец добилась успеха с фильмом, принёсшим ей награду. Эта новость, возможно, вызвала зависть и недовольство, но для многих актёров, всё ещё борющихся на этом пути, она стала маяком надежды, показывая, что впереди есть свет.

Сегодня утром, как только Сяо Жофэй пришёл в компанию, на него обрушился поток видео с пробами, чуть не обрушивший серверы.

Но в его голове было только одно имя.

Он открыл видео-сайт и ввёл в поиске три символа. Результатов было немного, в основном официальные записи спектаклей.

Сяо Жофэй случайно открыл одно из них и с интересом продолжил смотреть. Через некоторое время в правом нижнем углу экрана появилось уведомление о письме от «Chunlai Gu».

Прошёл уже целый час.

Письмо не имело заголовка и текста, только вложение — видео объёмом в несколько сотен мегабайт. Он открыл его, и знакомое лицо мгновенно заполнило экран. После короткого представления человек на экране обхватил левой рукой грудь, а правой сделал жест, будто поднося что-то ко рту, и начал есть с жадностью, словно это был редкий деликатес. Это продолжалось несколько секунд, затем он причмокнул, вытер уголки рта и, обхватив руками воображаемую тарелку, поднял голову, слегка приоткрыв рот, и сделал глотательное движение.

За эту минуту с лишним человек на экране словно съел тарелку ароматной лапши, оставив послевкусие. Сяо Жофэй не сдержался и рассмеялся, откинувшись на спинку кресла, смеясь до слёз.

Он взял телефон, собираясь что-то отправить, но увидел красный кружок с цифрой «1» в правом верхнем углу иконки контактов. Нажав на неё, он увидел новый запрос в разделе «Новые друзья».

[Я Гу Чуньлай из группового чата «Мы — короли мира».]

Сяо Жофэй сразу же пролистал список контактов, а затем вернулся к началу и нажал «Принять» рядом с именем Гу Чуньлая.

Открыв чат с Гу Чуньлаем, он написал: [Оказывается, у меня не было твоего WeChat.]

Вскоре он получил ответ: [Всё равно мы в одном чате, мог добавить в любой момент.]

Сяо Жофэй собирался что-то ответить, как вдруг получил новое сообщение: [Получил видео? Вчера вечером решил подготовить, не хотел тебя будить, так что сделал всё как обычно.]

Сяо Жофэй ответил: [Отлично, этого достаточно.]

Только что он нажал «Отправить», как услышал звук уведомления WeChat, раздавшийся в пустом коридоре. Он с подозрением отправил смайлик с улыбкой, и, конечно же, звук повторился.

Сяо Жофэй подумал, что у него галлюцинации.

Он подошёл к двери, нашёл в стикерах кота в сапогах с большими глазами и отправил его Гу Чуньлаю.

Почти сразу же снаружи раздался тот же звук.

Он быстро напечатал сообщение, нажал «Отправить» и резко открыл дверь.

Там стоял Гу Чуньлай.

Он держал телефон, который издавал тот самый звук, экран светился, и на нём было последнее сообщение, которое Сяо Жофэй только что отправил: [Посмотри, как я забыл, Чуньлай, давно не виделись.]

Он улыбнулся:

— Жофэй, давно не виделись. Я пришёл на пробы.

Для Гу Чуньлая с момента, как он вошёл в компанию «Цаньсин», жизнь начала казаться нереальной.

Сегодня он пришёл в компанию просто на пробы, но Сяо Жофэй вызвал ассистента и сразу же повёл его примерять костюмы. Не успев опомниться, он из писателя и убийцы из «Неудачи и славы» превратился в сына Ду Цзянсюэ, Чжоу Сяоча, в «Сказании, учении, шутках и пении».

Через несколько минут Гу Чуньлай стоял перед рядом вешалок с одеждой. Костюмы на все сезоны были выстроены по толщине, цвета преимущественно чёрные, белые, серые и коричневые, только в конце несколько ярких платьев бросались в глаза.

На первой вешалке висела табличка: «Гу Чуньлай в роли Чжоу Сяоча».

Гу Чуньлай сразу понял, что фильм охватывает все четыре сезона, и что в гардеробе Чжоу Сяоча есть платья, что делало персонажа ещё более сложным. Он начал задаваться вопросом, что произошло с этим человеком, каково его прошлое, какой у него характер, и что скрывается за этими костюмами.

Он коснулся своей таблички, как ребёнок, получивший новую игрушку, и на его лице появилась улыбка.

Всё происходило слишком быстро, и Гу Чуньлай ещё не успел прочитать сценарий, только слышал от Сяо Жофэя краткое описание времени действия, но не знал, каков его персонаж. Судя по костюмам, это был обычный молодой человек, живущий скромно, едва сводящий концы с концами. Некоторые вещи были явно не по размеру, возможно, подаренные кем-то.

— Чжоу Сяоча, вероятно, обычный парень, живущий на окраине города, в съёмной квартире, одежда у него либо от работы, либо подаренная, так что не всё подходит по размеру, — Гу Чуньлай размышлял вслух.

— Верно. Чжоу Сяоча живёт скромно, в съёмной квартире на окраине, одежда у него либо рабочая, либо подаренная, так что не всё подходит по размеру.

Гу Чуньлай только сейчас заметил, что рядом с ним стоит костюмер с инструментами. Он несколько раз извинился, прежде чем представиться. Костюмер улыбнулся и сказал, чтобы он не беспокоился, объяснив, что Сяо Жофэй заранее прислал его фотографии, и так как он стройнее предыдущего актёра, все костюмы были уменьшены на один размер, так что нужно было примерить только один экземпляр каждого фасона. Только два костюма, появляющиеся в фильме, нужно было шить на заказ.

— А для пошива на заказ нужно... — Гу Чуньлай сделал жест, будто расстёгивая пуговицы.

Костюмер кивнул.

— Внутри есть перегородка, там майка и шорты, переоденься и дай знать, когда будешь готов.

Гу Чуньлай с благодарностью посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/15563/1415593>